

- Блау! Твари тебя задери, Блау! - я пришла в себя, от того, что кто-то пытался спихнуть тяжесть у меня с груди в сторону и орал в ухо. - Очнись!

Я с трудом распахнула слипшиеся от слез ресницы, и увидела склонившееся надо мной опухшее лицо Марши.

- Молодец! - мне прилетает увесистая пощечина, - давай! - она подпихивает меня в спину, разворачивая в сторону. - Давай! Моего огня не хватит! Останови их! - им осталось около десяти шагов - и острия пик достанут нас. Легионеры шагали медленно и монотонно, в каком-то своем определенном ритме, починяясь приказу...

Приказу...Это не Марий, значит это не Марий...

- Не тупи, Блау! Выброс! Выброс! Ты жжешься! Направь выброс, дура! - Марша визжала мне в ухо, пытаясь потушить свои руки, охваченные темным пламенем. Моим родным темным пламенем.

Источник не нужно было звать - я сама сейчас была источником, чистой квинтэссенцией живой силы. Я и забыла, как это больно, я и забыла, как это сладко. Этот единственный момент пробуждения силы, когда ещё нет никаких кругов, не нужно плести чары, и можно силой одного намерения направлять и плавить силу.

Замрите.

Мысль мелькнула и исчезла, оставив замершие в движении фигуры «пустых» легионеров, охваченные темным пламенем.

Выбросы силы присутствуют всегда при пробуждении источника. Их ещё называют «детскими», и гордые родители обычно с преувеличенным расстройством делятся размером разрушений их талантливого отпрыска. Чем больше выброс - тем больше сила. Но взрослое тело способно пропустить через себя гораздо больший объем магии. У меня была своя, не подкрепленная результатами теории на этот счет - чем большее количество силы я смогу прокачать в момент первого выброса, тем проще и легче я буду проходить круг за кругом, по крайней мере, именно так было в прошлой жизни.

Выброс не длится долго. Истерзанное тело, ещё три-четыре луны будет восстанавливать нанесенные повреждения и укреплять свежий энергетический каркас, но сейчас...сейчас у меня в запасе был почти час, чтобы сравнять с землей все, до чего я смогу дотянуться.

Марша полностью отдалась огню - она с остервенением, вкладывая все накопившиеся за вечер страх и ярость, поджигала фигуры «пустых» одну за другой, пока вокруг нас не запылал круг алого пламени. Ее запаса дара хватало только на одного, поэтому она делала это методично и последовательно, одного за другим.

Зачем? Ради чего? Их же уже остановили?

Пылали копья, плавилась доспехи, стекали каплями серебристого металла наконечники пик, Марша бесновалась, вся объята пламенем. Фейу сумасшедшие. Совершенно на всю голову сумасшедшие.

Я отрицательно помотала головой Фэй-Фэй, которая заламывала руки в стороне, не подходи, не сейчас, только не сейчас. Руки снова засветились темным пламенем, которое не находило выхода, метаясь запертым внутри моего тела, мне нужно куда-то сбросить энергию...

Я посмотрела на небо и отправила вверх всю мощь своего источника, вычерпав силу до дна. Не надолго, но стало легче. В небе, над поместьем Фейу расцвел огромный сияющий темной силой знак – герб рода Блау, рядом вспыхнул символ шестнадцатого легиона, и ровно шестнадцать сияющих звезд по окружности – летите к звездам!

Они будут гореть в небе до тех пор, пока не исчерпают запас сил.

– Сумасшедшая...Блау, ты на всю голову сумасшедшая, – Марша плюхнулась рядом на траву, задрав голову вверх. В ее голосе слышалась легкая зависть и тщательно скрываемое восхищение. – Свихнутая на всю голову...

– Выброс, – горло свело так, что я могла только сипеть, пожав плечами.

– Вы Блау все отмороженные, со своей странной силой...

Это не сила Блау. От Блау мне перешла светлая часть. Это проснулась темная сторона моей матери – кровь Хэсау, но Фейу совершенно не обязательно знать об этом.

– Как ты обошла артефакт? – Марша смотрела требовательно. Догорающие факелы из «пустых» легионеров сполохами отражались в ее темных глазах. – ...значит и про Квинта тоже...? – сколько надежды.

Я не соврала Марию ни единым словом. Я – ненавижу Империю. Я ненавижу ее настолько же, насколько люблю, неистово, не имея другого выбора. Род, мать и страну, мы не выбираем. И я сделаю все, чтобы защитить ее. Потому что другой у меня нет.

– Правда все до последнего слова, – я поморщилась, подняв руку с проявившимся родовым кольцом, чтобы засвидетельствовать слова силой, но в этом не было необходимости. Я опять вспыхнула вся целиком, от макушки до кончиков туфель, в подтверждение клятвы.

– Какая же ты сука, Блау...свихнутая сумасшедшая сука..., – Марша отшатнулась от меня, отвернувшись, чтобы скрыть выражение глаз.

Расту. Чтобы заработать звание «этой суки Блау» в Легионе, мне потребовалось больше времени.

Кантор и толпа девчонок валялись на земле и мычали, пытаясь освободить от пут.

Глушилка!

Я закрыла глаза и потянулась сознанием, чтобы найти артефакт – сейчас он чувствовался, как досадная помеха, не в силах удержать напор силы, которая с ревом клубилась внутри меня.

Уничтожить. Уничтожить. Уничтожить.

Артефактов-подавителей было три, расположенные по углам правильного треугольника. Я чувствовала, как моя сила с жадным восторгом, пожирает, плавя, изделия мастеров-артефакторов.

Уничтожено.

Сила вернулась мгновенно, огромной приливной волной захлестнула поляну, расчертив силовыми линиями периметр поместья и лабиринт – Фейу пытались поднять защиту?

После этого началось светопреставление – вестники сыпались один за другим, появляясь в воздухе с яркими вспышками, тут и там, почти каждому из присутствующих. Кроме меня.

Запястья потяжелели и стали почти пудовыми, оттягивая руки вниз – я не заметила, как псаковы браслеты начали тянуть и жрать силу. Они присосались, как пиявки, впитывая почти половину того потока, который бурлил внутри...и жрали, жрали, жрали силу, насыщаясь и тяжелея. Никогда бы не подумала, что светлое изделие руки Арритидесов не побрезгует мерзкой темной силой...или так оголодали, что им все равно?

Если браслеты продолжат жрать так – у меня не будет часа. Мне нужно, чтобы все убрались с поляны.

Все обнимались и радовались вернувшейся силе, выплетая чары за чарами, в воздухе творилось светопреставление – вспышки вестников, чар, пылающие факелы-легионеры ровным кругом. Фэй радовалась вестникам вместе со всеми – видимо с дедушкой Ву все хорошо.

Я сидела на траве, рядом с трупом Мария, и чувствовала, как к горлу подкатывает запоздалая истерика.

Мы умерли! Мы умерли! Мы умерли. Не сейчас, только не сейчас, хотя бы добраться до поместья. Я титаническим усилием воли погасила все эмоции внутри.

Кантор молча присел рядом, не дотрагиваясь. От меня фонило свежей чужой силой и искрило так, что воздух вокруг дрожал маревом.

Вдалеке протяжно запели горны. Не наши, чужие. Длинные протяжные ноты сигналов были знакомы.

Кантор, Марша, Фэй и остальные вскинули головы, прислушиваясь. Дивизия Хэсау входила в город. Дядя. Ты вернулся.

– Я могу объяснить, – Кантор начал говорить торопливо.

Я зажала уши ладонями, замотав головой.

Ничего не хочу слушать. Не сейчас. Я устала. Этот псаков вечер меня доконал.

– Я могу объяснить...

– Пошел ты, Тир..., – я тряхнула головой, – со своими объяснениями.

– А ты бы сказала? Сразу поделилась информацией, выложила план, подумай головой хоть немного, – он горячился.

Не знаю. Но знаю точно, что думать я сейчас не в состоянии.

– Я не мог сказать. Не мог. Они собирались взять всех разом, чтобы не вылавливать крыс в норах поодиночке. Выманить всех и прихлопнуть. Это в Центральном и Южном, все ожидаемо давно, а из всех дальних пределов попали только мы. Только у нас Легион решил присоединиться к ..., – он с остервенением махнул рукой. – И потом, объясняться, почему пропустили, в столице придется Совету, чем ты не довольна? Блау как всегда белые и на коне, и даже привели «чистую» дивизию, – он кивнул в сторону Керна, – так кто выиграл в этой ситуации? – Марша внимательно, наострив уши, прислушивалась к разговору.

Мне все равно, кто сегодня выиграл. Оставь меня в покое, Тир.

Я поднялась на ноги и стряхнула с рук икры силы, которые разлетелись кругом по траве, поджигая все вокруг темным пламенем.

– Блау! – Марша завизжала на одной ноте, – что ты творишь?

– Я не могу удержать выброс сейчас, – я озвучивала прописные истины, – мне нужно сбросить силу. Фейу, выбирай – поместье или все вокруг...

– Не смей! Не смей!

– Я хочу спалить здесь все, все дотла, чтобы не осталось ничего, я не могу контролировать это намерение, Фейу, не могу! Посмотри на себя, – я кивнула на обгоревшие трупы, – В последний раз – поместье или...

– Не трогай дом, Блау! Лабиринт, отправь огонь к лесу там река, и...

– БЕГИТЕ! – вокруг меня начал закручиваться темный смерч. – БЕГИТЕ ОТСЮДА!!! – сила хлестала из стороны в сторону, тонкими длинными плетями.

Поляна опустела быстро, последним, постоянно оглядываясь через плечо, убежал Тир.

Наконец-то. Время истекает. Я выдохнула, и запечатав намерением четыре выхода с поляны стеной темного огня, рванула к Марию.

Он лежал на боку, так, как его спихнула Марша. Мне потребовалось усилие, чтобы развернуть его на спину. Я торопливо обыскивала карманы в поисках артефакта-передатчика. Нашла. Стянула оба оставшихся на пальцах перстня. Помедлила, но все-таки осторожно вытащила из-за ворота странный закрытый медальон на длинной витой цепочке.

Все отправилось во внутренний карман халата.

Мундир не поддавался, и пришлось чиркать гладием, чтобы осмотреть левое предплечье – свежих татуировок не было. Только старая, с начавшими выцветать магическими чернилами, значит делал более двадцати зим назад – римские цифры двенадцать и подпись «ассы». Марий был в подразделении ассов?

«Пустые» двигались и после смерти Мария, значит у него было право доступа, но контроль...контроль у кого-то ещё...определить бы ширину канала, тогда можно по расстоянию вычислить – это кукловод должен быть здесь, в поместье, или мог управлять из Керна...Мечты, мечты.

Я помедлила, рассматривая нефритовые бусины и клык на шпильке. Подарок Акселя. Но даже для меня, вытащить ее сейчас было бы чересчур кощунственным.

Марий-любил-меня. Убрать эти мысли, выкинуть, выкинуть, выкинуть...

Я развернула его голову так, чтобы широко распахнутые глаза смотрели в небо, на звезды, нежно погладив по щеке.

Мой Север всегда был здесь, Марий. В поместье Блау. Это мой кампас и мой ориентир. Именно сюда я буду возвращаться всегда и отовсюду. Мой Север всегда был здесь. Мой Северный Предел.

Лети к звездам!

...

Из лабиринта я выбегала торопливо, потому что чувствовала – время выброса истекает, и я останусь полностью без сил, оставляя за спиной гудящую и ревущую стену темного пламени. У Мария будет достойный погребальный костер. Огонь жрал линии рунного круга, зеленые изгороди, деревья, и даже землю, оставляя после себя только черный пепел. Много отличного черного погребального пепла.

Кантор ждал меня у выхода. Я видела, как мне помахала Фэй-Фэй, которую нежно, нарушая все правила приличия, прижал к себе дедушка Ву.

– Вайю, – позвал в спину Тир, держась на расстоянии – от меня до сих пор искрило силой. – Поздравляю с пробуждением темного источника...

– Это будет новым дополнением к психологическому портрету, – я обернулась. – Ведь он же есть, записи с площади, и наверняка перед отправкой на прием наследника ознакомили с новыми выводами...

– Те записи предоставлялись всем Старшим рода, – он тряхнул челкой.

– О, и Тиры даже не поделились с Фейу, ведь никого из них там не было... Но этот вечер ведь будет досмотрен с особой тщательностью? Воспоминания, фразы, действия..., – я несколько не сомневалась, что это первое, что заставят сделать юного наследника – слить все в артефакт записи. – Не так ли...? – я подходила медленно, давая Тиру шанс.

– Так, – он упрямо сжал зубы. – У Блау по-другому?

У Блау вообще все по-другому. Я не сомневаюсь, что дядя опять ограничится десятком общих туманных фраз, или нацепит очередную хрень на руки.

– Тогда это передай Старшим... в дополнение к психологическому портрету леди..., – я притянула его к себе, намотав на руку цепь малой печати. Нос к носу. И поцеловала. Грубо, так что зубы стукнулись о зубы, укусив до крови. Не только мне захлебываться свежей кровью сегодня вечером. – Это – добавьте к портрету, чтобы точно был полным...

Я с отвращением сплюнула и по плебейски вытерла рот рукавом.

В следующий раз, отправляя наследника, Тиры должны быть точно уверены, что потянут такую Блау.

Вестник от дяди возник передо мной в воздухе, сверкнув вспышкой. Дядя был как всегда краток: «Домой. Немедленно поднять защиту. Поздравляю». Старший Рода не мог не почувствовать возмущения силы такого уровня, но и ...я удовлетворенно посмотрела в небо, где уже тускнел герб Блау – заканчивалась энергия, такой привет он просто не мог пропустить. Как и все в этом псаковом, пропитанном вшивыми интригами городе. Темный целитель Блау – вернулась.

– Блау! – Тир кричал в спину, потому что я рванула вперед, увидев Ликаса, который беспорядочно рыскал по толпе, в поисках ее светлости.

Я ускорила ещё сильнее, вскинув руку с родовым перстнем над головой, с оттопыренным

средним пальцем.

Пошел ты, Тир. Пошли вы все. Я еду домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/489038>